

УДК 371.3

ИЗ ИСТОРИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

ФИЛОНЕНКО Татьяна Владимировна,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Рассматривается реформирование советской властью царской школы, исследуется состояние школьной системы на территории Воронежской губернии в условиях гражданской войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: реформа, просвещение, советская власть, школа, образование, учащиеся.

FROM THE HISTORY OF SCHOOL EDUCATION IN VORONEZH PROVINCE IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

Filonenko T.V.,

Dr. Histor. Sci., Professor of the Department of Russian History,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article examines the reform of the tsarist school by Soviet Power, explores the state of the school system on the territory of Voronezh province in conditions of the civil war.

KEY WORDS: reform, enlightenment, Soviet Power, school, education, students.

Образование является ведущим и определяющим началом социализации, главным инструментом культурной преемственности поколений. В системе образования школа играет ключевую роль. Именно средняя общеобразовательная школа в соответствии с государственным или социальным заказом формирует мировоззрение, учебные и социальные навыки, систему ценностей.

В отношении школы неоднократно ставился вопрос: должна ли школа готовить детей к будущей взрослой жизни или же она является инструментом преобразования самой жизни? В истории нашей страны подобные вопросы пытались разрешить большевики в ходе революционных преобразований в стране. Изучение школьной политики 1918–1921 гг. и учет приобретенного опыта может позволить в будущем избежать повторения ошибок. В данной статье на основе опубликованных источников исследуются процессы, протекавшие в системе школьного образования Воронежской губернии в первые годы советской власти.

Особый размах социально-политическая активность учителей приобрела после Февральской революции. В апреле 1917 г. прошел Всероссийский учительский съезд, создавший Всероссийский учительский союз (ВУС), наиболее крупную и влиятельную учительскую организацию. Первые действия большевиков натолкнулись на сопротивление учителей и педагогов, прежде всего, входящих в ВУС, насчитывавший до 75 тыс. членов [1]. Учителя в местах часто отказывались подчиняться советской власти. Они обвиняли коммунистов в терроре и покушении на демократию. Руководством союза было рекомендовано воздерживаться от контактов с представителями большевиков. В столичных городах противостояние приобрело более жест-

кие формы: прошли учительские забастовки. В декабре 1917 – марте 1918 гг. проходила массовая стачка учителей, участники которой настаивали на демократическом решении проблем образования.

На протяжении гражданской войны отношение власти к учительству было подозрительным, если не сказать враждебным. Это, с одной стороны, стало следствием нелояльного поведения педагогов в первые месяцы после прихода большевиков к власти. Что касается ВУС, то он был распущен в декабре 1918 г. В дальнейшем в декрете о школе учителей сокращенно именуют всего лишь «шкрабами», т.е. школьными работниками. Школьные здания преобладали в запустении. Учебники можно было достать только за большие деньги. Для учеников не хватало бумаги, чернил. Наблюдался массовый уход учителей из школ. Рассыпалась сложившаяся сеть учебных заведений. Россия являлась страной массовой неграмотности. По имеющимся данным, в столицах уровень грамотности составлял около 50%, а на окраинах – 23% [2].

В марте 1918 г. была образована комиссия по созданию единой трудовой школы, которую возглавили Н.К. Крупская и П.Н. Лепешинский. Они должны были выработать программы обучения на основе принципов политехнизма и обязательного производительного труда. И хотя программы строились по предметному принципу, их отличительной чертой была не фиксация некоего объема знаний, обязательного для усвоения, а развитие различных навыков.

1 октября 1918 г. был принят декрет ВЦИК «О единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», на основе которого стала проводиться первая школьная реформа советской власти. С этого времени все учебные заведения всех ведомств переходили в ведение Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос). С самого начала советская школьная по-

© Филоненко Т.В., 2017

литика имела общедемократический характер. Провозглашалось право всех граждан на бесплатное образование независимо от расовой, национальной принадлежности и социального положения, равенство в образовании женщины и мужчины, школа на родном языке, безусловность светского обучения, обучение на основе соединения с производительным трудом. Предусматривалось создание двух ступеней школы: 1-я ступень должна была охватить детей от 8 до 13 лет (5-летний курс), 2-я ступень – от 13 до 17 лет (4-летний курс). Таким образом, единая школа являлась девятилеткой. «Для проведения указанного плана в жизнь предлагается 3-классные и 4-классные начальные училища превратить в 5-летние школы 1-й ступени, для чего с начала учебного года ко всем начальным училищам добавить дополнительный год обучения... 4, 5, 6 и 7-й классы образуют школы 2-й ступени; 8-й класс упраздняется» [3, с. 1026–1030]. В отношении порядка школьной работы здесь же говорилось: «Задавание обязательных уроков и работ на дом не допускается; никакие наказания в школе не допускаются; все экзамены – вступительные, переходные и выпускные – отменяются».

Основой школьной жизни был провозглашен «производительный труд не как средство оплаты издержек на содержание детей и не только, как метод преподавания, но именно как производительный общественно-необходимый труд... Обучение в трудовой школе носит общеобразовательный политехнический характер на обеих ступенях, причем физическому и эстетическому образованию отводится видное место» [3, с. 1026–1030].

Отбросив предметное образование, классно-урочную систему, школу в ее традиционном понимании, Наркомпрос поставил задачу создания школы как инструмента преобразования и общества, и самой жизни. Важнейшим средством упрочения такой школы руководители Наркомпроса считали комплексную систему преподавания. Фактически в годы гражданской войны правительство пыталось создать принципиально новую школьную систему, коренным образом отличающуюся от дореволюционной. Однако общество в целом, учительство в частности, не приняло этих программ. Само педагогическое сообщество склонялось к традиционным формам обучения, рассматривая школу, в отличие от руководителей Наркомпроса, как институт, способствующий социализации ребенка.

До 1920 г. Наркомпрос не давал ни обязательно, ни примерного учебного плана, всецело полагаясь на силы местных отделов народного образования. Издавались отдельные сборники материалов, которые должны были помочь школам организовать учебный процесс определенным образом. В этих материалах четко провозглашалась идея отказа от предметной системы. Сами программы носили необязательный, ориентировочный характер. Предполагалось, что эти документы явятся неким образцом, которым школы будут руководствоваться в своей деятельности при составлении собственных программ.

Реализовать на практике программу школьной реформы в условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи фактически не удалось. «Трудовые школы перенесли чрезвычайную болезнь и разруху, причиной которой явились: голод, гражданская война, топливный кризис и плохое материальное обеспечение школьных работников. Безобразное поведение учащихся усиливало школьную разруху,

начавшуюся ещё в 1919 году. Городской отдел народного образования, увлекшись широкими планами по внешкольному образованию (школы взрослых, театральная студия, выставки), забыл о трудовой школе. В результате – учащиеся массами бежали из школ, переполняли школы взрослых, вечерние курсы, Народный Университет, часто поступали на службу. Учительство совершенно охладело к школьному делу [4, с. 59]. Разруху увеличивали школьные вечера с танцами, дававшие возможность хулиганам проявить себя. Многие школы занимались красноармейскими частями.

По данным Губстатбюро, на 1 января 1919 г. в Воронеже было 102 школы с 15000 учащихся и 805 учителями, из них советских школ – 84, частных – 15, национальных – 3. Школ I ступени имелось – 57, II ступени – 25, смешанных – 55. В распределении школ по городской территории не было никакой плановости. Частные школы приходились как раз на те районы и кварталы, где совершенно не было советских. В центральной части города (бывшей Московской части) было скучено до 60% всех советских школ [4, с. 60].

Государство было вынуждено пойти на официальное признание платности школьного обучения и молчаливо согласилось с существованием частной школы. «Настоящее Положение (ст. 1–32) распространяется и на все школы, возникающие по частной инициативе. Этим последним может быть оказана государственная поддержка при условии признания ценности данной школы местными Отделами Народного Образования» [3, с. 1026–1030].

Новые программы в школе II ступени не прижились, что признавали и сами руководители Наркомпроса. Реализация новой школьной реформы привела к конфликту Наркомпроса и местных отделов народного образования. Сама идея профессионализации школы II ступени оказалась несостоятельной, так как в силу слабой технической базы школы II ступени могли готовить только низший административный персонал, в котором советская экономика отнюдь не нуждалась. Провал школьной реформы признавали сами деятели Наркомпроса, также, к примеру, как В. Познер, Л. Шапиро. «Народный комиссариат по просвещению, начав работу два года тому назад, встретил организованный саботаж со стороны многочисленной армии работников в области народного образования – интеллигенции. Наконец, саботаж был сломлен. Все эти профессора, инженеры, учителя и прочие стали за деньги «работать» для власти рабочих и крестьян. В большинстве учительство не понимало поставленных перед ним задач, а школы 1-ой и, особенно, 2-ой ступени были заполнены теми же гимназистками, которые и ранее не понимали идей трудовой школы. Отчасти в этом виновата общая экономическая разруха – результат многолетней, изнурительной войны. Подводя итог двухгодичной работы в области строительства новой школы, приходится констатировать, что в результате – нуль, т.е. обломки старой школы с вывеской «Единая трудовая школа» [5].

Одной из ошибок органов просвещения являлось то, что они яростно взялись за школьную реформу, почти всё своё внимание направляли на школы 1-й и 2-й ступени и совершенно забывали о рабочей молодёжи, которая не шла в эти заведения. Правда, имелся определенный опыт создания, прежде всего в Москве, Петрограде, крупных городах, при фабриках и заводах школ рабочих подростков. В них образование было связано с производительным тру-

дом, и носили они характер школ-клубов. Но такие школы встречались далеко не повсеместно. «С грустью приходится констатировать, что и сейчас центр внимания органов просвещения не на школах рабочих подростков. В частности, наш воронежский Губнаробраз ещё не открыл ни одной подобной школы для рабочей молодёжи, а все свои силы, весь свой аппарат направляет в сторону чахлах школ 1-й и 2-й ступени, посещаемость которых пала до ужасающих размеров, а если часть учащихся и посещает, то только в целях пользования отсрочкой по отбыванию воинской повинности. (Кстати, не пора ли прекратить эту ненужную роскошь?) «Мерзостью запустения» веет и от местных школ, а Губнаробраз ждёт – пока в них пойдёт пролетарское юношество. Ясно, что этого не дожидаться и надо немедленно дать рабочей молодёжи местных заводов и фабрик хорошо оборудованные и снабжённые (хотя бы за счёт 1-й и 2-й ступени) школы-клубы. К строительству этих школ привлечь Коммунистический союз молодёжи и Союз деятелей просвещения и социалистической культуры. Кроме школ, при фабриках и заводах необходимо открыть одну школу для молодёжи, занятой лично-промысловым трудом (газетчики, разносчики и т.д.). За строительство этих школ надо взяться немедленно и провести эту работу по-революционному. Орган власти рабочих должен, наконец, дать рабочей молодёжи то, что ей необходимо для строительства грядущей, новой жизни на основах коммунизма» [6]. Эта газетная заметка свидетельствует о конфликте между учащимися школ 1-й и 2-й ступеней (в основном дети служащих и крестьян) и рабочей молодёжью, причиной которого являлись, скорее всего, различия в их социальном происхождении.

Для подготовки работников школьного образования с 1 января 1920 г. в г. Воронеже был открыт Институт народного образования вместо существовавших ранее педагогического института, учительских семинарий и педагогических курсов губнаробраза. «В институте предполагено открыть отделение для подготовки работников по дошкольному образованию, школьному 1-й и 2-й ступени и внешкольному. Поступающие никаким испытаниям не подвергаются. Но для выполнения учебного плана института, лица, поступающие на первый курс отделений дошкольного и школьного образования для подготовки работников для 1-й ступени школы, должны обладать познаниями в размере не менее 2-й группы 2-й ступени Единой трудовой школы; поступающие же на отделение для подготовки школьных работников для 2-й ступени должны обладать познаниями не ниже тех, которые сообщаются второй ступенью Единой Трудовой школы. Приём прошений от желающих поступить в Институт народного образования производится в канцелярии. При прошении должны быть приложены: свидетельство о рождении; о полученном образовании (необязательно); о социальном положении (на случай исходатайствования стипендий)... Заместитель председателя Губнаробраза В. Дьяков» [7].

Зима 1919–1920 гг. оказалась для школ Воронежской губернии очень тяжелой. Положение усугублялось почти полным отсутствием учебников, школьных помещений, топлива. Большой проблемой являлась нехватка школьных работников. «Всех свободных учительских вакансий сейчас имеется: 1629 для первой ступени и 192 для второй ступени» [8, с. 28], – сообщалось в журнале, являвшемся органом Воронежского губисполкома.

3-годовые педагогические курсы и Институт народного образования были не способны удовлетворить потребности новой школы. Самостоятельно школьным работникам подготовиться к новым требованиям было непросто, так как им зачастую приходилось совмещать несколько должностей. Кроме того, в материальном и продовольственном отношении они обеспечивались крайне скудно, что не давало им возможности полностью сосредотачиваться на школьных проблемах. Появлению новой трудовой школы препятствовало также плачевное положение со школьными зданиями. «Всех их по губернии 2612, из них построены раньше для школ – 1720 и приспособленных наемных – 892». [8, с. 29]. Большинство школьных помещений не удовлетворяли требованиям новой школы: не отвечали гигиеническим нормам, оснащённостью мебелью и инвентарем. «К тому же 48 самых лучших школьных зданий оказались занятыми другими учреждениями и воинскими частями. В одном Воронеже их занято более 10» [8, с. 29]. Лишь в 23 школах губернии действовали оборудованные мастерские. В связи с этим, приходится признать, что идея о трудовой школе не могла быть реализована в этот период на практике, она также не воспринималась в сознании населения.

По статистике, в 1920–1921 учебном году в Воронеже насчитывалось «45 школ I ступени, 12 школ II ступени, с числом учащихся I ступени – 7870, II ступени – 2264, школ клубов – 2, детских очагов – 17, было 2 столовых, обслуживающих 2000 детей-учащихся. Посещаемость школ достигала 70–75%» [4, с. 60]. Губисполком на 1 октября 1921 г. приводил следующую статистику наличия школ и учащихся: «Число школ I и II ступени по губернии – 2584, количество учащихся 183700. Из них функционирующих, по сведениям, поступившим из 5 уездов и 2 Гороно – 657, из остальных уездов поступали сведения, что занятый нет. Причины, по которым не работают школы: мобилизация шкравов на подработку и незаконченность ремонта. Положение учащихся крайне тяжелое, вредно отражающееся на их работе. Все мероприятия по улучшению их положения оставались безуспешными, т.к. с одной стороны не встречали должной поддержки в соответствующих органах, с другой – неизбежно сталкивались с переживаемым общим продовольственным кризисом» [9, с. 64].

Статус учителей нельзя назвать почетным: в документах учителей называют то школьными работниками (шкрабами), то учительским персоналом. Это сказывалось на комплектации состава учителей. На расширенном заседании исполкома Борисоглебского уезда от 14 февраля 1921 г. докладчик губернского отдела «указал на недостаток учительского персонала» в губернии [10, л. 144].

Медленное оздоровление школ началось с окончанием гражданской войны и переходом к мирной жизни. Происходил процесс перехода от полуанархической самостоятельности большинства социально-политических структур (в том числе и школьной), свойственной первым годам революции, к централизованному администрированию. Проверялись различные варианты структуры школьного обучения, готовились новые учебные программы, вводилось трудовое обучение и школьное самоуправление.

Итак, можно утверждать, что декларированная в 1918 г. попытка создания единой школы в силу

исторических условий гражданской войны не была реализована. Однако в течение 1918–1920 гг. были заложены основы новой школы, намечены главные тенденции изменения содержания образования, сформулирована новая типология школ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. (<http://www.enc-dic.com/pedagogics/Vserossijskij-Uchitelskij-Sojuz-312.html>.)
2. (<http://www.echo.msk.ru/blog/fedor/951266-echo/>)
3. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР [Текст]. – М., 1942.
4. Весь Воронеж на 1924–25 гг. : справочная книга [Текст]. – Воронеж: Воронежская Коммуна, 1924. – 244 с.
5. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. XII: Культура, наука и образование. Октябрь 1917–1920 гг. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР: В 3 кн. Кн. 2. Январь–декабрь 1919 г. [Текст] / отв. ред. Л.А. Роговая, отв. сост. Б.Ф. Додонов, сост.: Г.Н. Иофис, О.Н. Копылова, Т.Н. Котлова, В.И. Широков. – М.: Фонд «Связь Эпох», Кучково поле, 2016. – 1040 с.
6. Наумов, Г. Дефекты народного образования [Текст] / Г. Наумов // Воронежская Коммуна. – 1920. – 4 января. – № 3 (62).
7. Воронежский Губнаробраз [Текст] // Воронежская Коммуна. – 1920. – 13 января. – № 7 (66).
8. Школьное дело в губернии [Текст] // Наша работа. – апрель 1921 г. – № 1.
9. Первый отчет Воронежского Губернского экономического совещания (на 1 октября 1921 г.) Издание Воронежского губисполкома и Экономического совещания. – Воронеж: 2-я советская типография, б.г. – 86 с.
10. Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-503. – Оп. 1. – Д. 81.